

Олег не поехал. Условились, что бабушка поедет одна, а немного погодя приедет в Бердичев и Олег.

Двадцать второго июня было воскресенье. В этот день, как всегда в выходной, у Олега собрались товарищи.

Разговаривали, перебивая друг друга, завели патефон. Кто-то включил радио...

Я работала на грядках во дворе. Слышу, в комнате стало необычно тихо. Чей-то смех резко оборвали:

— Замолчи!

Вдруг из комнаты выбежал бледный Олег:

— Мама, война! Немцы напали на нас!

Мне показалось, что сын дрожит всем телом, голос его срывался.

— Правда... правда ли это? Кто тебе сказал?

— По радио выступает Молотов. Иди, послушай!

В тишине слушали мы обращение Молотова к народу.

— Что же теперь будет, сын мой? — тревожно спросила я у Олега.

Он подошел ко мне и крепко-крепко, как это делал маленький, прильнул к моей мокрой от слез щеке.

«ОТПУСТИ МЕНЯ!»

Вскоре Олег вместе с другими школьниками пошел в колхоз, на полевые работы.

Он очень волновался за бабушку, за мою сестру Наталью, за сестричек Лену и Светлану. Всем им он советовал в письмах как можно скорее добираться к нам. Наконец они приехали, и Олег немного успокоился.

Краснодон жил напряженной жизнью. Рабочие записывались в народное ополчение, формировали истребительные батальоны, на фронт шло пополнение.